

Op86
K21
A-399060

Караван Сарай в Оренбурге

**ИСТОРИКО-
КУЛЬТУРНЫЙ
ПАМЯТНИК
РОССИИ**

ИСТОРИКО-
КУЛЬТУРНЫЙ
ПАМЯТНИК
РОССИИ

Op 86
К-21
Op 86.1
85,113 (2Poc-40pe-20pe)
+ 86.38-6
+ Op 63.347
+ Op 63.316
+ Op 67.810.12

Караван Сарай в Оренбурге

0-3990060

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

КР

Дорогие читатели!

В ваших руках красочный альбом, в котором собраны материалы о Караван-Сарае – уникальном памятнике архитектуры, мемориале военной истории башкирского народа, символе межнациональной дружбы и преданного служения Отечеству.

Караван-Сарай – настоящий символ богатого исторического и культурного наследия башкирского народа, воплощение его духа. История комплекса тесно связана с летописью нашего края. По замыслу оренбургского военного губернатора генерал-адъютанта Василия Алексеевича Перовского Караван-Сарай был построен для Башкиро-мещерякского войска. Почти все строительные работы производились башкирами и мишарями, а войсковая мечеть возводилась на добровольные пожертвования.

До 1865 г. Караван-Сарай служил по своему назначению. Здесь располагалась канцелярия Башкирского войска, казарма, одновременно обучались дети башкир.

Позже в Караван-Сарае находился Временный революционный Совет Башкортостана. Здесь работали руководящие органы Башкирской Республики. В 1921–1936 гг. по решению Башкирского правительства в Караван-Сарае размещался Башкирский педагогический техникум.

Этот альбом, посвященный 185-летию основания Караван-Сарая, является данью уважения нашим выдающимся предкам, их ратным и трудовым подвигам, частью важной работы по изучению истории башкирского народа, сохранению культурных традиций, воспитанию на их основе молодежи.

Уверен, что издание найдет своего благодарного читателя, интересующегося богатой историей нашего Отечества.

Уважаемые читатели!

Караван-Сарай – один из главных архитектурных памятников Оренбурга, тесно связанный с историей края. Здание, задуманное и воплощенное генерал-губернатором Василием Перовским, является неотъемлемой частью облика города, понятной и близкой каждому оренбуржцу.

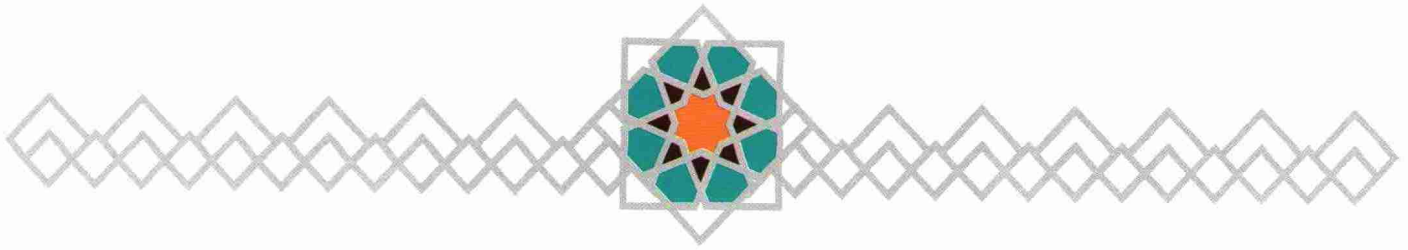
В этом году отмечается 185-летие основания легендарного гостиного двора. К этой дате оренбургские историки, исследователи, архивисты накопили богатый и во многом исключительный материал, которым наряду со своими коллегами из Республики Башкортостан делятся на страницах издания «Караван-Сарай в Оренбурге – историко-культурный памятник России». В числе прочего здесь представлены уникальные документы и фотографии, которые хранятся в Объединенном государственном архиве Оренбургской области и публикуются впервые.

Для Оренбуржья Караван-Сарай – больше чем просто памятник истории и культуры. Это один из символов добрососедства и глубокого уважения друг к другу представителей 126 национальностей и двух десятков конфессий, которые в мире и согласии живут на территории нашего региона. Сохранению этнокультурного многообразия и самобытности народов мы уделяем большое внимание. Бережное отношение к национальному наследию является приоритетным направлением работы Правительства Оренбургской области в Год культурного наследия народов России.

Благодарю Правительство Республики Башкортостан и всех, кто участвовал в подготовке сборника. Уверен, совместная работа над изданием укрепит дружеское взаимодействие между нашими регионами, а сама книга обязательно найдет свою аудиторию и будет востребована читателем.

Губернатор Оренбургской области

Д. В. Паслер

Предисловие

Прошлое в исторической памяти общества сохраняется в виде документов и фотографий, артефактов, хранящихся в музеях и коллекциях, памятников, легенд и преданий. Особое место в этом ряду занимают архитектурные памятники, представляющие не просто оригинальное сооружение, но являющие собой историко-культурный феномен, олицетворяющий эпоху, несущий в себе многослойную информацию, запечатлевая собой связь веков – например, пирамида Хеопса, Парфенон, Московский Кремль, храм Христа Спасителя.

Таким историко-культурным памятником является комплекс Караван-Сарая в Оренбурге¹.

Творение замечательного русского архитектора А. П. Брюллова, «жемчужина Оренбурга», связано с именем военного губернатора В. А. Перовского, историей побед Башкиро-мещерякского войска, историей Оренбуржья, историей России. Караван-Сарай занимает особое место в исторической памяти башкирского народа. Комплекс, состоящий из административного здания, мечети и парка, не просто архитектурный шедевр. Это памятник ратной славе башкирского народа, символ продвижения России на Восток.

В историографии принято считать, опираясь на прямое прочтение источников, что строительство Караван-Сарая в 1830–1840-х гг. было связано с необходимостью предоставления «приезжающим в город башкирам и мишарям удобного пристанища»². Чуть позже появилось представление о том, что для таких целей можно было иметь более скромное по архитектуре строение, а Караван-Сарай – это символ заботы империи о подданных-мусульманах³. Принимая во внимание все эти версии, мы считаем, что кроме административно-военного значения комплекс Караван-

¹ Караван-Сарай. Издание Башкирского областного Совета. Оренбург: Типография газеты «Казак», 1917; Калимуллин Б. Г. Караван-сарай в г. Оренбурге. М.: Стройиздат, 1966; Караван-сарай / Сост. Ф. Б. Калимуллин. 2-е изд., перераб. и доп. Уфа: Китап, 1995; Караван-сарай / Сост. Р. З. Янгузин, Г. Б. Данилова. 3-е изд., перераб. и доп. Уфа: Китап, 1996.

² Янгузин Р. З. История строительства Караван-сарая // Башкиры и Оренбуржье: история и современность (к 150-летию Караван-Сарая). Тезисы докладов научно-практической конференции / Редкол.: И. Г. Акманов (отв. ред.) и др. Уфа; Оренбург: [б. и.], 1996. С. 14; Дорофеев В. В. В. А. Перовский и Караван-сарай // Башкиры и Оренбуржье: история и современность (к 150-летию Караван-Сарая). Тезисы докладов научно-практической конференции / Редкол.: И. Г. Акманов (отв. ред.) и др. Уфа; Оренбург: [б. и.], 1996. С. 25; Янгузин Р. З. Караван-сарай – 150 лет // Караван-сарай / Сост. Р. З. Янгузин, Г. Б. Данилова. 3-е изд., перераб. и доп. Уфа: Китап, 1996. С. 63.

³ Дорофеев В. В. Символ города // Караван-сарай / Сост. Р. З. Янгузин, Г. Б. Данилова. 3-е изд., перераб. и доп. Уфа: Китап, 1996. С. 55.

Сарая являет собой увековеченную память о героическом участии башкир и мишарей в Отечественной войне 1812 г.¹

Сразу после окончания Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода 1813–1814 гг. начался процесс мемориализации победы России над Наполеоном. Его начало было заложено в известном манифесте императора Александра I о сооружении в память победы в Москве храма Христа Спасителя. Так, в Санкт-Петербурге Казанский кафедральный собор после 1812 г. приобрел значение памятника русской воинской славы. В нем был похоронен полководец М. И. Кутузов, помещены трофейные знамена и ключи от взятых городов. Копией этого храма стал калмыцкий храм-памятник Хошеутовский хурул, воздвигнутый по инициативе князя С. Тюменя в 1814–1818 гг. в честь победы над Наполеоном.

Первоначально мысль о памятнике победе над Наполеоном связывалась с наиболее распространенными в XVIII – начале XIX в. типами общеевропейского архитектурного монумента – колонной, обелиском, пирамидой из пушек². Из административных зданий в Москве в 1817 г., в честь пятилетия победы в Отечественной войне 1812 г., было построено здание Манежа. В Москве и Новочеркасске были сооружены Триумфальная арка и собор, в Санкт-Петербурге в 1834 г. воздвигнута Александровская колонна, были установлены памятники на Бородинском поле, в Смоленске, Малоярославце и других городах.

В 1830-х гг. на смену антиклизированным формам памятников побед над Францией – триумфальным воротам, колоннам и т. д. приходят храмоподобные памятники, храмы-памятники (часовни-памятники, монастыри-памятники)³.

Отправной точкой мемориализации участия башкир в наполеоновских войнах можно считать деятельность оренбургского военного губернатора В. А. Перовского, участника Отечественной войны 1812 г. Для реализации проекта Караван-Сарая он пригласил архитектора А. П. Брюллова. Впоследствии архитектор создаст памятник на Куликовом поле – еще одном месте ратной славы России.

По компоновке Брюллова комплекс Караван-Сарая ассоциировался с традиционным летним башкирским аулом-кочевьем. Мечеть, образующая центр композиции, напоминает жилище старейшины – тирмэ (войлочная кибитка или юрта), на которое ориентировался выход из жилищ. Угловые башенки на главном корпусе напоминают

¹Рахимов Р. Н. Караван-сарай // Заграничные походы российской армии. 1813–1815 годы: энциклопедия. В 2 т. / Отв. ред. В. М. Безотосный, А. А. Смирнов. М.: РОССПЭН, 2011. Т. 1. А–Л. С. 564, 565; *Его же*. Караван-сарай // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов: энциклопедия. В 3 т. / Отв. ред. В. М. Безотосный, А. А. Смирнов. М.: РОССПЭН, 2012. Т. 2. З–О. С. 110; *Его же*. Башкиры на Бородинском поле в 1812 и 1839 годах: история и память // «Сей день пребудет вечным памятником...» Бородино. 1812–2012: материалы Международной научной конференции (3–7 сентября 2012 г.) / Сост. А. В. Горбунов. Можайск: Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, 2013. С. 172–177; *Его же*. Мемориализация участия башкирского народа в наполеоновских войнах // Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы: материалы Международной научной конференции (Москва, 8–11 октября 2012 г.) / Отв. ред. А. Н. Артизов, А. К. Левыкин, Ю. А. Петров. М.: [б. и.], 2013. С. 532–536.

²Кириченко Е. И. Запечатленная история России. Монументы XVIII – начала XX века. Кн. 1. Архитектурный памятник. М.: Жираф, 2001. С. 101.

³Кириченко Е. И. Указ. соч. С. 119.

легкие летние юрты. Здание имеет внутренний двор. В архитектуре Караван-Сарая тесно переплелись различные композиционные приемы и формы турецкого, мавританского и арабского зодчества с башкирскими национальными мотивами. Впоследствии, в 1852 г., вокруг Караван-Сарая был заложен парк, площадь которого превышала 5 га. Весь посадочный материал для него был взят из лесов Стерлитамакского уезда и других мест Башкирии. Многолетние деревья в громадных кадках доставлялись в Оренбург за сто и более километров.

Комплекс неслучайно строился на собранные башкирами и мишарями деньги. Он должен был символизировать единение народов России, народную память о победе 1812 г. Такими же народными были и торжества по случаю открытия Караван-Сарая. Их приурочили ко дню тезоименитства цесаревича Александра Николаевича, будущего императора Александра II – 30 августа 1846 г. Было совершено богослужение в мечети, устроен грандиозный праздник, организовано угощение, состоялись традиционные конные скачки.

Необходимо отметить, что сооружение административного здания с главным войсковым храмом в Оренбурге шло параллельно с процессом мемориализации непосредственно Бородинского поля императором Николаем I. В его рамках башкиры приняли участие в торжествах на Бородинском поле осенью 1839 г.

Предлагаемый читателю альбом рассматривает тему Караван-Сарая, историко-культурного достояния России, в трех измерениях – научные статьи, исторические материалы и документальный блок. Часть документов, представленных Объединенным государственным архивом Оренбургской области и Национальным архивом Республики Башкортостан, публикуется впервые. Особому вниманию читателя предлагается публикация «Книги для записи добровольных пожертвований на построение в Оренбурге при общественном Башкирском постоялом дворе соборной каменной мечети»¹. На ее страницах подписи и тамги тех, кто внес деньги на строительство Караван-Сарая – сохранившаяся в архиве вековая память благотворительности башкир и мишарей. Издание иллюстрировано фотографиями, рисунками, гравюрами, запечатлевшими Караван-Сарай и Оренбург в разные эпохи.

Караван-Сарай – историко-культурный памятник России. Наряду с другими архитектурными мемориалами российской и мировой истории он нуждается в реставрации, сохранении, исследовании, музеефикации, туристической известности. Караван-Сарай создан народом, его будущее в наших руках.

¹ ОГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 517. Л. 33–55 об.

КАРАВАН - САРАЙ В О Р Е Н Б У Р Г Е

... *С т а т ь и*

В. А. Перовский и национальная политика Российского государства в период освоения Оренбургского края

Российское государство, прирастая землями на Востоке, прошло непростой путь инкорпорации народов, населявших эти территории. Собственно, этот сложный и в то же время интересный процесс предопределил становление российской государственности, характеризующейся единством многообразия культур и этносов. Безусловна в этом и роль государственных деятелей, личностей, на чью долю выпало решение судьбоносных для последующей истории страны вопросов.

К последним можно отнести графа Василия Алексеевича Перовского, генерала от кавалерии, участника Отечественной войны 1812 года и русско-турецкой войны 1828–1829 гг., вписавшего свое имя в историю и раскрывшего свой талант государственного деятеля на посту губернатора Оренбургского края¹.

К сожалению, сегодня имя В. А. Перовского остается неизвестным широким массам, при этом, полагаем, что именно этот герой востребован временем в текущий момент. В частности, его понимание вопросов нациестроительства, т. к. сегодня российская нация проходит череду испытаний, отвечая не только на идеологические вызовы, но, фактически, отстаивая территориальный суверенитет Российской Федерации в столкновении с коалицией западных стран. Поэтому необходимо популяризировать имена исторических личностей, ставших бесспорными примерами и образцами государственной деятельности и служения Отечеству. Особенно тех, чьи жизни скрепляют судьбы народов нашей страны.

Каждый этап биографии Перовского отличается неординарностью. Погружаясь в ее

историю, поражаешься выражам судьбы Василия Алексеевича. Он, его четыре брата и пять сестер были незаконными детьми графа Алексея Кирилловича Разумовского, семейная жизнь которого сложилась непросто. К слову, дети Разумовского, рожденные в официальном браке (три дочери и два сына), не достигли таких высот и не прославили своего родителя.

Дети графа от мещанки Марии Михайловны Соболевской, матери Василия Алексеевича, именовались «воспитанниками», а к отцу обращались «благодетель». Фамилия Перовские была им дана по названию наследного подмосковного села Перово, где, по преданию, императрица Елизавета венчалась с их предком.

Все Перовские получили блестящее образование и достигли больших высот в карьере. Так, старший из братьев Николай (1784–1858) при Александре I являлся губернатором Крыма и градоначальником Феодосии. Алексей (1787–1836), известный под псевдонимом Антон Погорельский, участник Отечественной войны 1812 года, был писателем, доктором философии и словесных наук. Лев Алексеевич Перовский (1792–1856), один из основателей Российского исторического общества, также принимал участие в Отечественной войне 1812 года и в Заграничных походах 1813–1814 гг. На гражданской службе он достиг должности Министра уделов и управляющего кабинетом Его Величества с подчинением ему Академии художеств, Московских дворцового архитектурного училища, художественного училища и Ботанического сада. Также заведовал Комиссией по исследованию древностей, инициировав ряд археологических раскопок. Самый младший брат Василия – Борис (1814–1881) дослужился до генерал-адъютанта, являлся членом Государственного Совета и начальником Штаба Корпуса путей сообщения.

¹ Оренбургский военный генерал-губернатор с 1833 по 1841 г. и Оренбургский и Самарский генерал-губернатор с 1851 по 1857 г. См. История башкирского народа: в 7 т./ гл. ред. М. М. Кульшарипов. СПб.: Наука, 2011. Т. IV. С. 45.

Василий Алексеевич родился 9 февраля 1795 г. в с. Почеп Черниговской губернии, входящем в настоящее время в состав Брянской области. Воспитывался будущий генерал-губернатор Оренбургского края в частном пансионате в Москве, окончил Московский университет, а позже Муравьевское училище колонновожатых.

С 17 лет Василий Алексеевич на военной службе, в 18 лет принял участие в Бородинском сражении, в котором от вражеской пули он потерял указательный палец левой руки, а чуть позже в Москве был взят французами в плен, в котором провел два года. После войны служил в гвардейском штабе, в лейб-гвардии Егерском полку, был адъютантом великого князя Николая Павловича (впоследствии император Николай I).

В 1828 г. Перовский на русско-турецкой войне, участвовал в штурме и взятии городов Анапы и Варны, где получил ранение в грудь. В том же году получил чин генерал-майора, назначен в свиту Его императорского величества и директором канцелярии Морского штаба.

В 1833 г. неожиданно скончался Оренбургский военный губернатор Павел Петрович Сухтелен, генерал-лейтенант с большим боевым опытом. Выбор императора по равнозначной замене пал на 38-летнего генерал-майора Перовского. Таким образом, сам того не ожидая, Василий Алексеевич получает высокое назначение на пост Оренбургского военного губернатора и командира Оренбургского отдельного корпуса.

Должность военного губернатора позволила Перовскому в полной мере проявить свои лучшие качества как государственного деятеля и реализовать управленческий потенциал. Как военный губернатор он имел широкие полномочия на вверенной ему территории, являлся представителем императора и мог иницииро-

вать проведение реформ в губернии. Пограничное нахождение края предопределяло дополнительные полномочия – Оренбургский военный губернатор мог не просто реализовывать внешнюю политику империи, но и проводить ее самостоятельно в отношении ближайших соседей. А Оренбургская пограничная линия в то время была беспокойной. Вошедшие в состав России в XVIII в. казахи Младшего жуза формально считались российскими подданными, однако еще не включились в институты российской империи, шел сложный процесс интеграции Казахской степи в пространство Российской империи. Одновременно велись дипломатические отношения с казахами Среднего жуза. Старший жуз, напротив, зависел от государств Туркестана: Кокандского и Хивинского ханств, Бухарского эмирата. Постепенно нарастали дипломатические противоречия в этой части Азии. Английские агенты пытались склонить правителей туркестанских государств, традиционно торговавших с Россией, в сторону реализации интересов Британии.

Отметим, что состояние Оренбургского края при назначении Перовского оставляло желать лучшего. В частности, неудовлетворительной была организация местного самоуправления коренных народов, в то же время «русское народонаселение, с году на год увеличивавшееся, пользуясь неизбыточной слабостью надзора, заражалось своеволием»¹. При этом экономика края подвергалась «набегам промышленников, приезжавших временно, чтобы нажиться и потом покинуть страну», «богатства края не разрабатывались должным образом, – истощались во вред края и без пользы для государства»².

¹ Отчет Оренбургского военного губернатора В. А. Перовского по управлению краем (1833–1842). Документальная публикация. / Сост., авт. введ., примеч. и прил. И. М. Гвоздикова. Уфа, 2010. С. 30.

² Отчет... С. 30.

В. А. Перовский решил не подвергать Оренбургскую губернию «обширным сомнительно-полезным преобразованиям», а управление отдельных сословий «устроить согласно с бытом и характером их»¹. Для местных коренных народов переход к гражданственности он видел посредством военной организации, что являлось естественным для самих этих народов, а также отвечало государственным потребностям.

Правление Перовского в крае – особая эпоха. Его современник, сам служивший в Оренбургском корпусе, И. Ф. Бларамберг писал: «Новый генерал-губернатор имел многочисленный штаб, составленный из образованных военных и гражданских чиновников, и первый срок его губернаторства в этом крае <...> считался золотым веком Оренбурга»².

Жители края, до этого не обращавшие внимания на быт башкир, вдруг с удивлением обнаружили, что Перовский завел собственную «кочевку» в 100 верстах от Оренбурга, где проводил летнее время, сообщаясь с городом через «летучую» башкирскую почту. Отношение к новому губернатору было особенным. Это подметил один из ученых-путешественников, побывавший на «кочевке» у губернатора: «В. А. Перовский умел поставить себя наилучшим образом в управляемом им крае: все не только любили и уважали его, но и боялись. Между местными башкирским и остальным населением он пользовался особенною популярностью, так что его называли не иначе, как Василий Алексеевич. Он жил роскошно, платил за все с царской щедростью, что также производило впечатление на народ и заставляло смотреть на него как на большого барина.

¹ Отчет... С. 32.

² Бларамберг И. Ф. Воспоминания. М.: Наука, 1978. С. 221.

На «кочевке» у В. А. Перовского был выстроен просторный деревянный дом. <...> Вечером играла зорю башкирская стража на особых духовых инструментах»³.

Но все преобразования Перовский делал не для себя, или по своей прихоти. За ними стояли мысли и идеи государственника, оказавшегося на нужном месте и деятельно менявшего вверенную ему губернию. «Обширный ум его хотел обнять все, и он жил только одной мечтой, как бы лучше устроить любимый им край, чтобы он был образцовым в России», – писал о Перовском историк П. Л. Юдин в конце XIX в.⁴

При Перовском в 1834 г. официально сформировано Башкиро-мещерякское войско с Войсковой канцелярией и должностью Командующего войском. Первым командующим был назначен полковник, впоследствии генерал-майор С. Т. Циолковский. С 1837 г. все дела, касающиеся башкир и мишарей, решались непосредственно через командующего войском и в канцелярии. Поскольку ввиду правовой неграмотности башкирского и мещеряцкого населения, а также посредством ненадлежащего судопроизводства, оно зачастую лишалось собственности, для защиты их прав Перовским в 1835 г. были созданы в войске попечительства (округа). Попечители, русские штаб-офицеры, должны были наблюдать за нравственным и хозяйственным состоянием башкир, контролировать очередность несения ими службы.

Все это должно было способствовать реализации планов губернатора о дальних походах в Казахскую степь. Наличие дополнительного иррегулярного войска, кроме существующих

³ Кокшаров Н. И. Воспоминания академика Николая Ивановича Кокшарова. 1818–1859 гг. // Русская старина. 1890. № 5. С. 249–250.

⁴ Юдин П. Л. Граф В. А. Перовский в Оренбургском крае // Русская старина. 1896. № 4–6. С. 547.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста Данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 61-60-26